

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 14 февраля 1989 г. № 19 (6587)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

26 марта — выборы народных депутатов СССР

Не повреди корней

Здания Союза писателей Украины и Украинского фонда культуры — почти рядом, на соседствующих улицах Печерского района Киева. В одном поэт Борис Ильич Олейник — секретарь парткома, в другом он же — председатель правления УФК. И везде уйма дел.

Читаю стихи Бориса Олейника и все более убеждаюсь, что удел поэзии быть своеобразным камертоном духовности народа, мерилом его гражданского самосознания. Знаю поэта более четверти века, смею утверждать, что столь же долго знаю и поэзию Б. Олейника, но на фоту не отделишь от его гражданской совести и политического «кредо» общественного деятеля.

Последние десятилетия слово поэта кристаллизовало в себе самые сокровенные думы украинцев, будь то размышления о долге партии («Я коммунист — и этим все сказано...»), о национальной культуре («Я тем уже должник, что украинцем родом») или об опасной притягательности конформизма («И если полагались ты в слове, смей, что пошатнулась ты в себе...»). Не потому ли каждое произведение Бориса Олейника вызывает общественно важный резонанс.

Одним из ярчайших индикаторов соответствия поэта наивысшим требованиям гражданственности стала Припись-1988. Запредельная вспышка Чернобыля превратила разрозненные и глаженные фотоснимки действительности в страшные негативы. Даже тени не оставили, испарились многие слова. А оставшиеся никак не сплелись в гармоничные приемы формулы. Право на жизнь обрела лишь новая, пульсирующая прозой и провидением слова.

Поэма «Семь» — об этом — появилась в писательской газете в сентябре 1986 года. И стала расчи-

Из программы кандидата в народные депутаты СССР В. ОЛЕЙНИКА:

«Исходя из обращения ЦК КПСС «К партии, советскому народу», я выделяю бы четыре стратегических направления: языковые проблемы, экологические, преодоление последствий культуры личности и в связи с этим — возвращение к жизни и творчеству несправедливо забытых и репрессированных писателей.

Мы, коммунисты, должны верными ломать стереотипы прошлого, выметать из нашего дома сор застоялых лет. Должны стремиться в мысли прогресса, но не забывать смотреть в под ноги, чтобы случайно не наступить на могилы предков, не подорвать корни своей социалистической родословной.

Мы ни на йоту не отступили в своей борьбе за язык, культуру, историю и национальную самостоятельность Украины. Но с такой же решимостью дали ответ кому бы то ни было в его угодию: в «доброжелателям» из-за границы, и тем из «домашних», кто захотел бы погреть свои нечестные руки, расковыряв воткнутые шпильки в вековую дружбу наших народов.

Нам, украинцам, одинаково больно и за сумрачную яловую в Ленинграде, и за Байкал-Батюшку, и за укрывающее Аральское море. И никто не против развития промышленности на Украине. Но ведь надо же искать альтернативные решения, которые бы оптимально соответствовали в научному потенциалу, и традициям того или иного региона.

Я далек от мысли обособ-

лять Олейника на берегах нашей современной духовности. Ведь рядом с ним — десятки писателей и поэтов, за ними — сотни, тысячи миллионов читателей. Достаточно снова вернуться к черновицкому потрясению, чтобы вспомнить и Владимира Яворницкого, роман которого вызвал всеобщую дискуссию, и документальное повествование Юрия Шербака, с благодарностью прочитанное всеми моими знакомыми (и, уверен, не только ими), работавшими на ликвидации аварии. И поэму Ивана Драча «Черновицкая мадонна»... Но даже в этом ряду имя и творчество Бориса Олейника выдают особое чувство в душах людей.

Престиг новой общественной организации — Украинского фонда культуры — в какой-то степени есть отражение авторитета его руководителя. Уже первые шаги УФК свидетельствуют, что, помимо решения культурных задач, фонд стремится изменить социальное поведение людей, пытаясь включить их в общественно-политическую

жизнь — возродить духовные ценности народа, дать им новое дыхание.

Я вслушиваюсь в страстный, пропущенный сквозь сердце голос поэта и перебираю в памяти его дела. Олейник не только словом борется за возрождение культурных и языковых традиций народа. Он активно работает в комиссиях Верховного Совета УССР по образованию и культуре, ему принадлежит идея организации под эгидой УФК цехов и предприятий, где могли бы работать народные мастера.

На XIX Всесоюзной партийной конференции Борис Олейник призвал создать «Белую книгу» о стратегии годов 1933 года на Украине, а затем убедил парком Союза писателей республику поддержать эту идею.

Поэт не только возмал о печальной участи Хортицы — столицы легендарного запорожского казачества, которой непременными последствиями революционного осуществления волюнтаристского проекта нового моста, а лично выступил против этой сомнительной идеи, вплоть до парламентского запроса на сессии Верховного Совета республики. И если ныне найден оптимальный вариант строительства моста, то в этом есть и заслуга Бориса Олейника.

И в том, что уже принято правительственное решение о прекращении строительства на канале Дунай — Днепр, тоже — долг старшего поэта. И в мощном протесте против строительства Крымской АЭС его голос вновь горько и сильно прозвучал статьей «Криницы морали и духовная асуха», опубликованной в «Советской культуре».

«Если бы я был доверенным лицом кандидата в народные депутаты СССР Бориса Олейника, то не принял бы сказать, что именно качества бойца за перестройку, освещенные даром художественно-публицистического осмысления действительности, делают поэта политиком, которому можно доверить судьбу общества.

В. ЗОЦ, доктор философских наук, профессор.

Из выступления В. ОЛЕЙНИКА на недавней встрече с читателями:

«...Годы культуры личности Сталина, а затем и застоя нанесла нашему обществу непоправимый урон еще в том понимании, что они водворили основы нашей нравственности, что подрезали корни национальных народных традиций. Исчезли целые регионы народных художественных промыслов, замолчали наши украинские села. И в эту брешь дедалем валами ринулись массовая культура, искореняемая на Западе. Четкость баранбойной дробы и согласованность ритмических движений заменяют многоголосие симфонии.

И это наша первая забо-

ра — возродить духовные ценности народа, дать им новое дыхание.

Я вслушиваюсь в страстный, пропущенный сквозь сердце голос поэта и перебираю в памяти его дела. Олейник не только словом борется за возрождение культурных и языковых традиций народа. Он активно работает в комиссиях Верховного Совета УССР по образованию и культуре, ему принадлежит идея организации под эгидой УФК цехов и предприятий, где могли бы работать народные мастера.

На XIX Всесоюзной партийной конференции Борис Олейник призвал создать «Белую книгу» о стратегии годов 1933 года на Украине, а затем убедил парком Союза писателей республику поддержать эту идею.

Поэт не только возмал о печальной участи Хортицы — столицы легендарного запорожского казачества, которой непременными последствиями революционного осуществления волюнтаристского проекта нового моста, а лично выступил против этой сомнительной идеи, вплоть до парламентского запроса на сессии Верховного Совета республики. И если ныне найден оптимальный вариант строительства моста, то в этом есть и заслуга Бориса Олейника.

И в том, что уже принято правительственное решение о прекращении строительства на канале Дунай — Днепр, тоже — долг старшего поэта. И в мощном протесте против строительства Крымской АЭС его голос вновь горько и сильно прозвучал статьей «Криницы морали и духовная асуха», опубликованной в «Советской культуре».

«Если бы я был доверенным лицом кандидата в народные депутаты СССР Бориса Олейника, то не принял бы сказать, что именно качества бойца за перестройку, освещенные даром художественно-публицистического осмысления действительности, делают поэта политиком, которому можно доверить судьбу общества.

В. ЗОЦ, доктор философских наук, профессор.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

ТЕ, «КТО ГОВОРИТ ТО, ВО ЧТО НЕ ВЕРИТ...»

СДАЕТСЯ мне, что мы несколько переоценили готовность наших западных партнеров по важнейшим для дела мира переговорам в Женеве, в Вене, в других местах поверить нам, поверить в искренность наших намерений, в серьезное, честное отношение и открытость, которую мы провозглашаем в делах, еще вчера считавшихся чем-то совершенно закрытым для любопытствующих взоров Запада.

Мы, видимо, хотели бы по давней российской привычке лучше думать о лоуэньих дипломатах, улыбающихся политиках, образованнейших политиках, чем они есть на самом деле. Мы не учли, что они, никогда ничего не принимавшие на авось, весьма подозрительно относились к односторонним поступкам, к отказу от предварительного расчета, к альтернативности вообще, — попросту не верят в искренность самых широких и к тому же абсолютно бескорыстных жестов.

В одном из материалов этого номера идет рассказ о герое, который никогда «душой не крикнул, не говорил того, во что не верил». Похоже, что мы в наших разросшихся связях с Западом, в контактах с его представителями часто еще стесняемся с «героями» совсем иного толка. С теми, кто в совершенстве владеет сомициальными искусствами очень убедительно говорить то, во что не верит.

Эти на раз те «старорежимные» деятели, прожженные политики, для которых стереотипы антикоммунизма и антисоциализма — альфа и омега их политического сознания, сложившегося в пронапамятные годы «холодной войны» и военно-стратегических концепций «ядерного устрашения».

Неудивительно, что они накрепко заучили телеграфную «истину»: язык дан дипломату для того, чтобы скрывать свои мысли.

У нас в стране перестройка, провозглашенная партийной потребовала появления людей, готовых ее проводить, отстаивать ее идеи, не пугаясь непервичности ситуаций, лагунов и практических дел. В сфере международной политики, международных отношений в частности.

Увы, Запад не проявляет такого же (или адекватного) беспокойства о людях, чистосердечно и убежденно готовых добиваться коренного изменения международного климата, при этом, без оторожи проведения курса на свертывание гонимых вооружений, на постепенную ликвидацию ядерного, химического и других видов оружия массового уничтожения.

Речь, конечно, не идет о полном совпадении мнений. И мы не арп подчеркиваем, что наше понимание плюрализма, который мы определили как социалистический, резко отличается от плюрализма западного толка. Мы не очень удивляемся, когда в среде наших западных партнеров вдруг проявляются явления «костачные», восходящие к эпохе «Дропшота» — сценария ядерной войны, разработанного в Пентагоне в 50-х годах, возрождающие взгляды «Я-Пакс Америгана» и «политики с позиции силы».

Но дело в том, что в политическом истблицименте Соединенных Штатов, Федеративной Республики, Великобритании, других западных стран есть альтернативные возможности, отрицающие возможность перехода к эпохе без ядерного, без химического или любого иного оружия массового уничтожения людей, и нормальным, цивили-

зованным, отрицающим войну международным отношениям.

ЛЮБОПЫТНО, что западные германские правящие политические деятели оказались в разрыве между двумя противоположными требованиями. Если общественное большинство высказывается за безядерную Европу (79 проц.), то американские и английские союзники Вона выступают за немедленную модернизацию ядерного оружия, истаи говоря, сконцентрированного на территории ФРГ. Представители НАТО меланхолически замечают при этом, что «если США попытаются превратить модернизацию в «испытание на мужество», это повлечет за собой такие политические издержки, которые значительно перевесят выгоды в плане укрепления безопасности...».

В свою очередь лондонский «Санди таймс» пишет, что, если не произойдет серьезного международного кризиса, НАТО не пойдет в этом году на развертывание новых ядерных вооружений в Европе, несмотря на решимость Тэтчер и американцев добиться от блока такого разменения.

Но за океаном, где в последнее время наблюдается явное повышение активности правых, рассуждают вполне откровенно: «Мы не хотим идти по сомнительному пути ликвидации ядерного оружия в Европе. Нам нужен потенциал сдерживания...».

Еще недавно и они заговорят вчерашним языком: «Нам нужен потенциал устрашения...». Кого? Конечно, ядерного...

Григорий Оганов, политический обозреватель «Советской культуры».

Есть мнение!

- О регистрации кандидатов в депутаты**
Н. Вержболонич, Новосибирск:
— Публикуемая центральная прессой информация подчас говорит не в пользу демократичности выборов. Так, число зарегистрированных кандидатов от ряда общественных организаций, в частности ВОИР, соответствует числу мандатов, то есть исключает факт составительности в решении этого вопроса. К тому же от ВОИР, единственной организации, реально помогающей изобретателям, не зарегистрировано ни одного кандидата-сибиряка.
- О решении Комиссии Политбюро ЦК КПСС**
Е. Левки, ветеран Великой Отечественной войны, Москва:
— На днях было опубликовано решение Комиссии Политбюро ЦК КПСС передать гласности сообщение о реабилитации лиц, проходивших по так называемому делу «Еврейского антитрастовского комитета». Известно, что в его состав входили крупнейшие деятели советской культуры. Убежден, что надо подробно рассказать о деятельности комитета, о его членах и уж, конечно, назвать всех виновников. В этом вижу долг нашей совести.
- О помощи Армении**
С. Розенфельд, Львов:
— Уверена, что более широкая популяризация достижений армянской культуры (и древней, и современной, советской) явилась бы могучим импульсом и одновременно могучим средством духовной поддержки народа, вступающего сейчас в ту полосу горя, когда проходит первое потрясение и в полной мере осознаются потери, когда боль обнимается во всей полноте.
- О мемориальной доске**
Н. Петренко, Киев:
— Полгода назад в вашей рубрике было высказано мнение о том, что не дома, где жил Марк Бернес, необходимо открыть мемориальную доску. Уверен, что вы получили много писем в поддержку пожелания Л. Музыченко. Но мы прочли только страничный ответ Министрства культуры РСФСР, о котором можно сказать одно — это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Что же все-таки думают по этому поводу в Госкино СССР!

По рубрике дежурит А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Что заставляет людей писать в газету? Один ищет помощи или защиты. Других взволновала публикация. У третьих — вопрос. Четвертые сами хотят рассказать нечто. Эпистолярный поток никогда не иссякал. А полинявшая в последнее время особенность сделала его глубже, полноводнее. Особенно эта характерна не только и даже не столько для писем, сколько для всей нашей жизни — сплывшейся, социальной активности, с огромным интересом и крошечными переживаниями. Похоже, люди всегда волею судьбы свои «хаты с крышами» заколотили в них окна и двери.

«Я счастливый человек, — пишет москвичка М. Памраткина. — 22 января в Доме кино приняла активное участие в выборной кампании. Это мне награда за беспробное, жалкое существование в течение 60 лет! Об этом ощущении свободы духа теперь не так легко отказаться. И еще я пою, что нас много, с каждым днем «прозревают» тысячи, веерах все меньше!».

«Шест бывший военный, прослуживший в армии 30 лет. Е. Москодин. — Разве не знает он, что, исходя из того же Закона «О всеобщей воинской обязанности» и «Положения о прохождении службы офицерами», офицер обязан прослужить 25 лет. Если он будет переведен в мирное время, он будет подвергнут тюремному заключению на срок до 7 лет. И это называется службой по принципу добровольности?»

«Нескрещен тов. Кривошеев и тогда, когда касается вопроса призыва в армию студентов, — пишет тоже бывший военный, полковник в отставке А. Горчаков. — Он почему-то умалчивает, что Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» предусматривал отсрочку от призыва в армию студентам дневных очных вузов и, как всем известно, до 1984 года их и не призывали. Возможно, решение, принятое вопреки этому закону, было вызвано военной помощью Афганистану. Но сейчас, когда настало время пересмотреть этот исключительно вредный по своим последствиям документ». Кстати, начальник Генерального штаба М. А. Моисеев на днях заявил, что вопрос этот решается положительно.

«Нужно-то для этого, читаем в письме народного артиста РСФСР, старинный запис В. Марченко, «присмотреться к этой проблеме с позиций интересов всего общества. Необходимо помнить, что талант принадлежит народу, а не ведомству. Неужели нужно доказывать, что талантливые юноша принесет гораздо больше пользы обществу, служу культуре, просвещению, искусству, а не исполняя всеобщую воинскую обязанность?»

«Культурный человек, — возражает оппонентам читатель из Горького Н. Веледин, — в первую очередь помнит о долге перед другими людьми. И наиболее отчетливо эта совесть выражается в отношении и воинскому долгу, когда все — ученые, композиторы, писатели — встали на защиту родной земли. Допустим, ситуация изменилась, но ведь могут быть и аварии, и стихийные бедствия... Кто обязан первым идти навстречу трудностям?»

«Разумеется, на место аварии или стихийного бедствия первыми, в силу своей организации, приходят военные. Это показала и черновицкая трагедия, и события в Армении, Таджикистане. Никто не отрицает и того, что, нависла опасность над нашей страной, все — и физики, и лирики — встанут на ее защиту. Примеров в истории достаточно. Но ведь речь в публикации шла о другом — о необходимости критически осмыслить, пересмотреть постулаты, на которых выстроена служба жителя. Этого требует сама жизнь.»

Большой резонанс вызвала публикация «Единство

места в современной драме» (12 января). И это понятно: вопросы, затрагиваемые в ней, касаются или могут касаться каждого человека.

«Я, пенсионер, участник войны, ветеран всех «рангов», — пишет Ф. Фридлян из Одессы. — Жну один в отдельной квартире. А в Ростове у меня друг, женщина, которая готова приехать, жить у меня, работать. Регистрироваться мы не хотим. Зачем? А без регистрации нельзя прописаться. А без прописки не берут на работу. Вот так и живем: я здесь — один, больной, она там — без друга.»

«Расскажу о близких мне людях, — это пишет Г. Якович из Москвы. — Валерий Петрович Шиндт 30 лет прослужил в армии, полковник. Хотел вернуться в отчий дом, где больше старые родители, уже за 80 лет, в он у них единственный сын. Собрал множество бумаг, писал в разные инстанции. И что вы думаете? На все письма пришла ответная Моссосвета, за одной подписью! Разумеется, отрицательные.»

«Я очень люблю театр, музыку, кино, — сообщает Н. Афонкина из Миасса Челябинской области. — Но, живя в маленьком городе, я почти полностью лишена возможности общения с искусством. Я знаю многих, кто с удовольствием живет в своих маленьких городках и своих маленьких городках в своих селах. Но почему лишать человека, желающего жить в большом городе, этой

возможности? Это ведь несправедливо!»

Письма разные, но в каждом — то, что надо думать, что призывания «от сути урбанизма», как назвала себя автор последнего письма, менее заслуживают внимания, нежели нужды престарелых, желания одиноких. Всюду люди. И многие несчастны. И счастливы, как они полагают, их может сделать только отмена института прописки.

Однако не все здесь так просто и очевидно, как представляется авторам многих писем. Разве нет рационального зерна в утверждении ленинградца В. Харченко о том, что «паспортная система — лишь средство закрепления неравноправия, и если уж бороться, то не со средствами. Отмене паспортной системы должны предшествовать мероприятия по выравниванию условий жизни в столицах, небольших городах и сельских населенных пунктах. Возможно, эти мероприятия должны идти параллельно со снятием ограничений, накладываемых паспортной системой, во игнорировать то, что сейчас, кроме свежего воздуха, деревня ничего предоставить не может, по меньшей мере равного.»

Мне кажется, свежий воздух — это уже немало. А покорилось слово «предоставить». Мы очень долго жили и ждали, что как что-то что-то предоставят. Настало время действовать самим.

Н. МАЙДАНСКИЙ.

В Доме юных техников при Московском проекторном заводе в 37 различных кружках занимаются более 500 школьников. Под руководством опытных преподавателей, многие из которых сами были кружковцами, ребята могут найти для себя не только интересное дело, но и выбрать будущую профессию. Кружковцы принимают участие в городских и всесоюзных соревнованиях, а выставкам детского технического творчества. На работы награждены многими грамотами и дипломами. Фото О. Вулдинова (ТАСС).

ЭКРАН И СЦЕНА еженедельное обозрение

- Кто получит Приз и 10 тысяч — решит жюри первого актерского фестиваля «Созвездие-89»
Поэтическая камера — феномен Сергея Урусецкого
Знакомьтесь: очаровательный «Мерзавец» — Мамука Кикалейшвили

- Позиция ГУК: все нормально, все спокойно...
Покой им только снится — материал В. Кичина из Минска.
БДТ имени М. Горького — 70 лет. Неубойливые мысли Г. Товстоногова.
В Театре Дружбы народов — «Плаха» Ч. Айтматова из Казани.

АНОНС

Все для смеха

Конкурс юмора и сатиры

Фирма «Серия Профиля» Всесоюзного объединения «Союзтеатр» (Москва) и Объединение молодых клубов (Одесса) объявляет Всесоюзный конкурс юмора и сатиры, который будет проходить в рамках фестиваля «Юморин-89».

«Готовы поддержать...»

Опубликованное 17 ноября 1988 г. в рубрике «Готовы поддержать» обращение группы деятелей культуры в защиту режиссера т. Таниона Л. С. вновь привлекло внимание общественности к кинематографическому театру, что потребовало от нас, в свою очередь, еще одного пояснения событий, происшедших в этом коллективе весной минувшего года.

Общественно, как среди многочисленных функционеров режиссерского сообщества, так и среди творческих работников театра, существует мнение, что режиссер т. Таниона Л. С. прекратил подготовку творческих и дискуссионных работ, драматургии, инсценировок, но при этом не готовился к работе с актерами в театральном коллективе, что и привело его к результатам, которые мы видим сегодня.

С просьбой о необходимости замены художественного руководителя театра на единственного выходя из кризисной ситуации обратился в Главное управление культуры и организации театра т. Таниона Л. С. было предложено рассмотреть вопрос о возможности его дальнейшей работы в качестве главного режиссера и переходе на другую работу.

не упоминали впоследствии авторы ряда писем и публикаций, вопрос ни разу не поднимался. Юридическая же правотворчеством упомянутого приказа поощряется комиссия Министерства культуры СССР и СТД СССР.

ТАК В ЧЕМ ЖЕ ДЕЛО?

Итак, Главное управление культуры г. Киева считает ситуацию в Молодежном театре нормализовавшейся и не ставит на юридической плоскости вопроса о творческой целесообразности увольнения режиссера Леса Таниона Л. С. с должности главного режиссера театра.

Итак, Главное управление культуры г. Киева считает ситуацию в Молодежном театре нормализовавшейся и не ставит на юридической плоскости вопроса о творческой целесообразности увольнения режиссера Леса Таниона Л. С. с должности главного режиссера театра.

Итак, Главное управление культуры г. Киева считает ситуацию в Молодежном театре нормализовавшейся и не ставит на юридической плоскости вопроса о творческой целесообразности увольнения режиссера Леса Таниона Л. С. с должности главного режиссера театра.

Итак, Главное управление культуры г. Киева считает ситуацию в Молодежном театре нормализовавшейся и не ставит на юридической плоскости вопроса о творческой целесообразности увольнения режиссера Леса Таниона Л. С. с должности главного режиссера театра.

АФИША

«ЗОЙКИНА»

«Зойкина квартира» пришла и широкому читателю значительно раньше других оперных пьес Михаила Булгакова. Но театры не спешили ставить ее — слишком нетривиальным оказался ее язык, слишком легко рухнула привычные связи между персонажами.

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Сегодня мы открываем новую рубрику, под которой будем печатать официальные и личные отзывы на критические выступления. «Честь мундира».

Сегодня мы открываем новую рубрику, под которой будем печатать официальные и личные отзывы на критические выступления. «Честь мундира».

Сегодня мы открываем новую рубрику, под которой будем печатать официальные и личные отзывы на критические выступления. «Честь мундира».

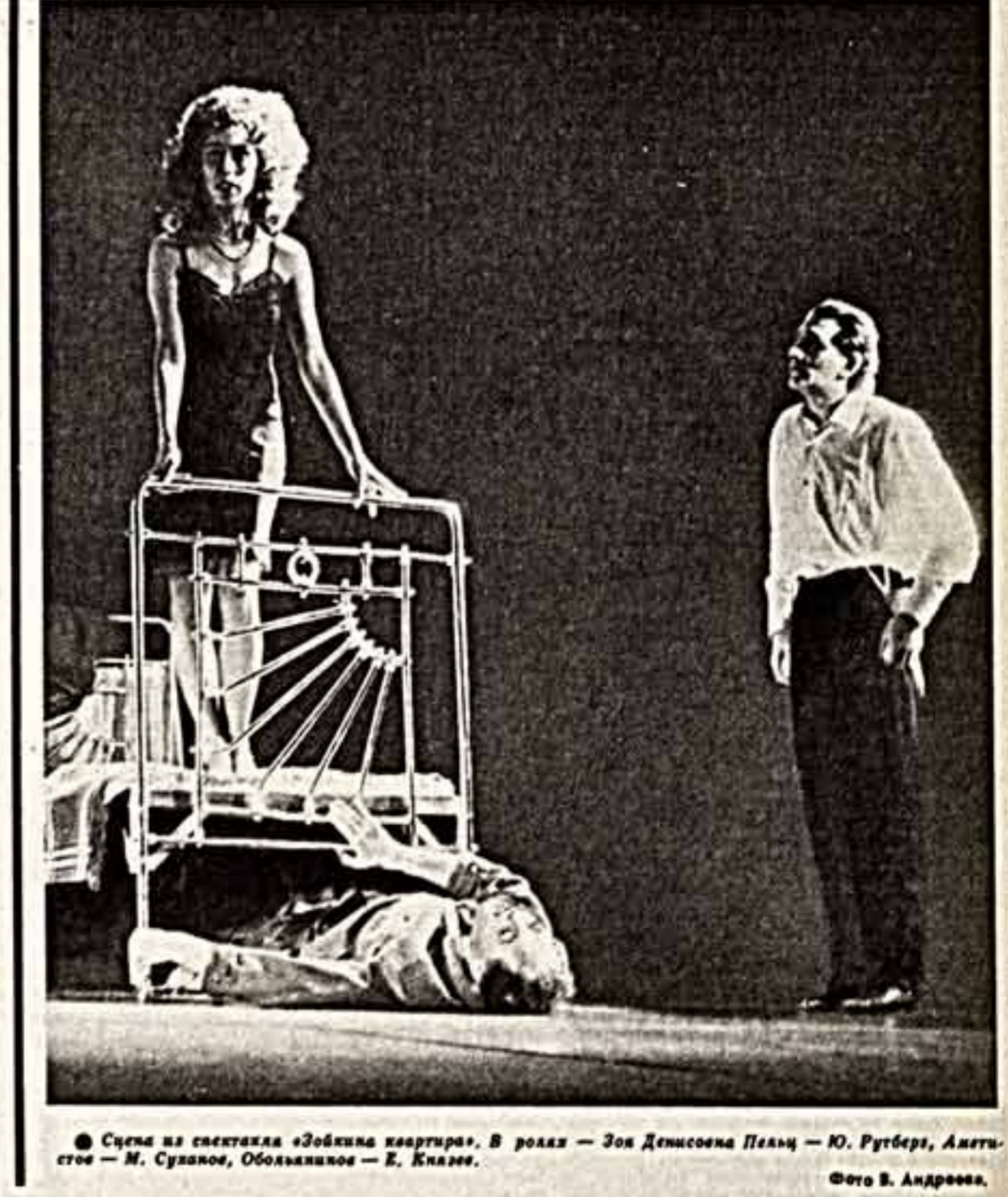
Сегодня мы открываем новую рубрику, под которой будем печатать официальные и личные отзывы на критические выступления. «Честь мундира».

МЦИС: Взгляд с другой стороны

Статья кинорежиссера С. Соловьева «Нереальные приключения МЦИСа в России» («СК» от 3.10.88), посвященная вопросам перестройки культурной жизни Москвы, выходящая за пределы этой проблемы.

главное, пригодных по объективным показателям для МЦИСа, он отказался. Художника не устроили те районы, которые в отдалении от центра более всего нуждаются в очагах культуры.

главное, пригодных по объективным показателям для МЦИСа, он отказался. Художника не устроили те районы, которые в отдалении от центра более всего нуждаются в очагах культуры.

Сцена из спектакля «Зойкина квартира». В ролях — Зоя Денисова Пальц — Ю. Рутберг, Ангелина — М. Сузanne, Обольянинов — Е. Князев.

ДЕЛА СОЮЗНЫЕ

КАРТИКОВЫЕ БУХГАЛТЕРИИ

Так уж сложилось, что каждое мало-мальски себя уважающее учреждение, кроме одного руководителя, имеет еще одного функционера, бланк которого печатается в обязательном порядке бухгалтерии. Пусть там числится всего лишь человек, но двое из них по штатному расписанию признаются юрлицами бухгалтерии — иначе что за учреждение, совсем не солидно. За фактом же нужно ходатайствовать, вот возмездие, и примером Союза кинематографистов СССР, вернее его республиканского звена.

творческих и 4 технических работников, в республиканском Доме кинематографистов 3 ответственных и 10 технических работников. Всего в штате 22 человека, в том числе главный бухгалтер с окладом 190 рублей и бухгалтер-кассир с ежемесячной зарплатой 110 рублей.

Правда, тогда бы пришлось работать чуть-чуть напряженнее, но зато зарабатывали бы больше и сэкономили бы каждый месяц минимум по 500 рублей, сократив штат счетовых работников ровно на три единицы.

Аналогичное положение не только в подразделениях киносектора, но и во всех творческих и общественных организациях, снажен в Союзе писателей Кыргызии.

статным работникам редакции, они успевают вовремя начислять гонорары авторам, отправлять их по почте, а там еще — взаиморасчеты с типографией, социальные выплаты и авторские отчисления, авансовые и другие отчеты — издательство есть издательство: финансовые нити его связывают с разными учреждениями и предпринятиями, со многими людьми. Так что пример — и хороший — для подражания существует. Может быть, стоит попробовать?

БОЛЬШОМУ ДРАМАТИЧЕСКОМУ — 70 ЛЕТ

М. ГОРЬКИЙ:

«...ПОКАЗАТЬ ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ!»

Какой театр наиболее сердечно ответил бы духу времени — преобладающему настроению людей, социально чутких, искренне желающих обновления человека!

Какой театр наиболее сердечно ответил бы духу времени — преобладающему настроению людей, социально чутких, искренне желающих обновления человека!

— И — самое главное — свободный раб все еще не чувствует себя свободным человеком, возмущен, возмущен, возмущен...

Этому человеку необходимо показать другого, о котором он сам и все мы издавна мечтали, — человека-героя, рыцаря самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею...

А. БЛОК:

«...ПРОНИЗАТЬ ЖИЗНЬ МУЗЫКОЙ!»

На тысячу видов можно служить искусству; но позволить служить себе и легким слезам, и острой шуточной, и простой песней, и скандалом новых форм сценического воплощения, и извращенной неподобающей застывшей канонами академическим установившимся формам...

поднимаем, есть в существе своем драгоценная чаша, которую надо нести истою и беречь для того, чтобы ее не расплескать. Подходить к Шенклеру, Шиллеру и подобным великим трагикам, которых рано или поздно предстоит воплотить нашему театру, необходимо с непокрытой головой.

родной воли, музыкальной воли, которая поможет сплотить, организовать и устроить наружно и внутренне распавшихся, расклевывавшихся людей нашего времени. Будущим братьям искусств, мы вместе с тем должны быть братьями других искусств: музыки и танца. Мы должны быть ритмичными и верными музыке, потому что великая задача сегодняшнего дня — напоить и пронизать жизнь музыкой, сделать ее ритмичной, сказанной.

«Если и музыка нас покинет, что будет тогда с нашим миром», — трагически спрашивал Гоголь, спрашиваем вслед за ним и мы. И так как в произведениях искусства мы не имеем установившихся канонов, а настоящего хлеба, то наш театр не будет чудовищем и новым, еще не пропыленного временем...

Георгий Товстоногов. Фото Б. Стукалова.

Прошлое не проходит...

— Из 70 лет истории Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького ровно тридцать три года вы, Георгий Александрович, отдали этому замечательному коллективу. Сегодня в нас наметилась добрая юбилей. Прошлое... оно принадлежит уже истории, тогда на сцене все еще идут спектакли иные прежних лет...

рассировамы были его художественные руководители К. Тарский, А. Дикий, в 49-м от занимаемой должности главного режиссера освобождена была Наталья Рахевская. — Кризис театров принято объяснять внутритеатральными проблемами, как будто бы не было репрессий, гонимых на художников и не они чаще всего приводили к серьезнейшим идейно-эстетическим кризисам не только отдельных коллективов, но и все отечественное искусство.

— На мой взгляд, особое внимание надо уделять периоду «журчущей оттепели», благоприятному влиянию идей XX съезда партии на развитие искусства. Именно тогда в Москве открылся «Советский театр», в Ленинграде новой жизнью зажил БДТ, до этого переживавший кризис зрительского отчуждения. Позже, в 1964-м, Ю. Любимов радикально обновил Театр на Таганке. В 60-е годы театр лидировал в духовной жизни общества. С чем это связано?

в которой сильны антиутопические идеи, это был бы спектакль уже другой и о другом. Идеологический прессинг, жесткая цензура долгое, слишком долгое годы вставляли над театральным искусством, убывая в нем самое сокровенное — истинность. Знаете, у Дала истинна означает «противоположность лжи». К истине мы провозгласили ценю духовных муз, порою утонченных, различных компромиссов. К примеру, в 1962 году нам запретили энциклопедический спектакль «Гора от Умань»...

Сцена из спектакля «На дне».

Ю. Юрьев в роли маркиза Поза в спектакле «Дон Карлос».

тать, импровизировать, ставить перед собой все более сложные профессиональные задачи, наслаждаться самим процессом творчества. Он «студийного» по атмосфере и природе. Они сплелись вокруг молодого главного режиссера Вячеслава Цюпы и остаются ему верными и никуда не уходят. Они борются сейчас за его возвращение — позвав иное качество работы, уже просто не могут играть по-старому.

3. Раскол

Другую часть составили приверженцы «оперетты без азет». Им оказался чужды идеи постоянного треняжа, они считали, что полученных в консерватории навыков вполне для театра хватает. Поставленные Цюпой спектакли «Спираль», «Играем в Принца и Нищего», «Сильва», «Клоп» кажутся им ненужным трюкачеством. Нормальное столкновение разных мнений о спектаклях видится им как борьба кланов и группировок. Отсюда неприязнь, враждебность к тому, кто попытается и щипнуть оны, увя, оказались не готовы.

близины, — с ними и заняла работа. Остальные поняли, что могут стать в театре лишними. И оштрафовали. Выходили спектакли, вокруг них разгорались споры, зал покидали любители входить в красивый мир, но зато в театр уехали до росу те, кто жаждал иного слова. Театром заинтересовались печать, телевидение: ваш покорный слуга, открыл для себя «мишский феномен», написал о нем в центральной газете. Все это раздражало тех в театре, кто не мог или не хотел понять «новации». И быть может, потому, что чересчур высокие творческие идеи никогда не обуревали их душу, или по другим каким причинам, но они и поведенье «противников» объяснили так, как им привычнее: инту, мол, популярность, сколачивают, мол, группировки, организуют, мол, прессу — кругом «свой люд». К сожалению, и споры двух именно такой уровень мышления навязывает обычно свои «условия игры», ибо высвободить до идеи всегда труднее, чем скатиться в бездну инстинкта. Стенна пошла на стенину. Неприязнь перерастала в ненависть. Партнеры по сцене не могли видеть друг друга, срывались на брань, оскорбления, опускались до сплетен и анонимок. Не стану исследовать, что тут преуспел больше, это действительно внутреннее дело коллектива. Но ясно: в такой обстановке уже невозможно быть объективным никому из спорящих.

4. Быть ли театру Те, кто уже говорил или писал о «Спирале», «Сильве» или «Клопе», неизменно начинали и кончили режиссером: именно постановка тут несет в себе концептуальное начало, она определяет оригинальность спектакля. Но перед нами — надо подчеркнуть — коллективная победа. В обусловленном режиссером художественном пространстве легко, разнообразно и объективно раскрываются таланты, подчас неожиданные для опереточной сцены. Свообразия и новизна задач будоражат воображение художника В. Жданова, именно здесь проявил себя как мастер зрелый и самостоятельный. Редко такая пластичная выразительность «Клопа» или «Сильвы» — это по-настоящему творческий труд балетмейстера В. Бут-

рымюков, который в традиционной оперетте ставил традиционные диалогизмы, а тут обнаружил умение мыслить образно, сложное, ироничное, понимающее спектакля как пластическое единство. Костюмы «Клопа», придуманные О. Желонкиной, заслуживают отдельного рассказа. То, что делают здесь актеры И. Гайда, З. Вержибская, И. Линевич, Г. Колдов, А. Кузьминов, А. Костецкий, К. Лосев, любой исполнитель эпизода, поющий балет и танцующий хор и, конечно, совершенно фантастический Г. Харик в роли Присмыкина, вызывает восхищение не только щедрой талантливостью, но и виртуозной артистической техникой, азартным и редким на театре «все могут». Все складывается в оригинальное сценическое творение, в остроосвещенное прочтение не только комедии Маяковского, но и драмы нашей истории, нашего прошлого и настоящего, всего того, что мы переосмысливаем и чем более сегодня. Спектакль оцистический, необходимый прежде всего душе — хотя это и пришло для глаз, и февральский ритмом, и три часа отменно смешного действия.

В. РЫКОВА: Меня поразила режиссерская и художественная изобретательность. Присмыкин — Г. Харик идет от главного прощания и настоящей высокой трагедии. Это актер замечательный, возмущенный. Настойчивый фехерьер устроил А. Кузьминов в роли секретаря. Из таких спектаклей и создается современный музыкальный театр... Г. ВЯКОВИЧ (руководитель «Театральной жизни»): Этот спектакль — разговор с Маяковским и одновременно дискуссия с ним, и режиссер по нему, в нем есть прозвучавшая лирическая нота, образные и душе человека и в то же время — цирк на батуле, трагифарс. Все это работает на расширение смысла спектакля и оставляет очень сильное эмоциональное впечатление... В. МИЛКОВ (режиссер ГАБТ СССР): Постановки тонко понимают природу чувств актера, и это позволяет удивительно точно выстроить весь спектакль. Вот еще одно подтверждение тому, что режиссер — главная фигура в современном музыкальном театре... С. КОРОВОЙ (Театр Дружбы народов): Повеление таного спектакля, или «Клоп», — свидетельство того, что в нашем музыкальном театре появилось новое перспективное направление. На плане, по-настоящему проблем музыкальной сцены, мне запомнились слова В. Покровского: «Нам нужен театр без березовых, именно такой театр Цюпы»... В. ДАШКЕВИЧ (автор музыки): Это серьезная и продуманная работа, она созвучна пьесе Маяковского. Мы благодарны, что наша с Ю. Юрьевым идея была так талантливо воплощена, что материал, который нам дорог, попал в такие бережные и тонкие руки... То, что сделал Минский театр музыкальной комедии под руководством В. Цюпы, — это реальный выход из салонно-мещанского опереточного тупика. Дорога, которая открывается перед зрелищными жанром. К немногим театрам-лидерам присоединился еще один — собственное радостное и важное.

ральной система будет неотвратимо множить подобные конфликты, ибо у нас театр не идеал, а учреждение. И нет здесь места студийности, единомыслие приравнено и «группировки», лидерство в сущности, беспринцип. Громоздкие, отягощенные традициями и предрассудками, актерским «балластом» и интригами «производственно-творческие коллективы» и в мирное время напоминают Лебеда, Рака и Шуку, а в бою страшны и готовы саморазрушиться, но не допустить «высочек» и «валети». На обеду в Москве прозвучали слова: театр Цюпы. Прозвучали закономерно, потому что перед нами зрелое, яркое режиссерское мышление, способное стать началом и направлением, и школы. Но театр Цюпы сегодня бездомен. Его противники празднуют победу. Его участники не видят никаких перспектив, их лидер теперь в другом театре, даже в другом виде искусства: спектакли оказались в окружении глубоко враждебном, идут крайне редко и обречены на вымирание. Труппа на грани утраты ведущих, наиболее ярких мастеров. Создать новый театр? Во всем мире так и было бы — не готов ли и решительным шагом Минск? Ведь не студия должна образоваться, а большой, технически оснащенный, многолюдный и уникальный Театр музыкальной драмы и комедии, мюзикла и фолк-оперы... Он уже есть — дайте ему дом. Молчит город. Молчит Министерство культуры. Молчат союзы театралов деятелей БССР и СССР. Хотя они созданы для того, чтобы содействовать решению таких проблем, занимающих аналогичной творческой среды. Сейчас остро необходимо веское слово авторитетных в искусстве людей. Слово убежденное. Слово оцененное, наконец, раз уж сам театр оказался не в состоянии оценить собственную победу и собственные возможности. Ведь лучшим выходом из ситуации был бы мир. Нормальное творческое соревнование разных направлений. Для этого, правда, нужно вновь обрести способность радоваться успехам друг друга и своего коллектива в целом. Не бороться, не вытеснять и не отщеплять. Болеть за театр и гордиться им... Всего, как говорится, ничего. А пока стоит появиться у нас талантливому «высочке» с идеями, программой и жаждой творчества, он неизменно оказывается в горниле самых кровавых драм. Идти ему сегодня некуда: его ждет театр, но он не ждет, его отторгают театры. В. КИЧИН.

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ПРОСТРАНСТВО... ЭФФЕКТОВ

КОГДА несколько лет назад читатели завершили знакомство с первым новомосковским изданием «Плахи» Ч. Айтматова, то многие из них отметили некоторую композиционную узость романа. Последняя его часть, будучи более органичной для творчества писателя в целом, казалась привнесённой в роман...

И вот ещё одна советская версия «Плахи» — она показала московским Казанский театр имени Г. Камела. Инсценировка многожанрового романа была задумана М. Гилязовым и режиссером спектакля Д. Сиразевым оригинально и точно.

Но то, что было задумано как притча, в полной мере воплощено не было. Крестный, профессиональный спектакль Казанского театра все же не выстрадан, не прожит. И этот разрыв между замыслом и воплощением заполняется многочисленными внешними эффектами.

Ряд этих приемов направлен на то, чтобы спектакль как можно чаще привносил в современности. В самом деле, если отбросить все лишнее наркоманов, столь злободневная иная, а оставшая лишь сугубо притчевая часть романа, не связанная, не первый взгляд, напрямую с днем сегодняшним...

Иногда актеры, словно сплотившись, что играют все-таки притчу, парадокс от спокойной, обдуманной манеры игры и латентному воздействию рук, что, естественно, притчевой глубины спектакля не наполняет.

И все же было в казанской «Плахе» нечто такое, что — нет, не могло, конечно, сделать спектакль цельным, выходящим за пределы театра, но пронзительную трагическую ноту. В нем была воля Айтматова — Залфера Зерипова.

Образы героев с самого начала действия были призваны стать лирическим камерным спектаклем. Но понемногу их роль была слишком пассивной. Волки появлялись в промежутках между колоссальными сценами и пробивались сквозь грохот рок-симфонии, лишь рассказывая о прошедшем — то радуясь, то печальясь, с нежностью друг к другу и пока еще без обиды на человека.

Дина ГОДЕР.

«Созвездие-89»: старт смотра

Итак, вчера в Калинин открылся первый в истории страны Всесоюзный фестиваль актеров советского кино «Созвездие-89». Слово — председателю актерского жюри народной артистке РСФСР Людмиле Целюковской.

— Бесконечно возлюблена! Столь почетная и ответственная миссия на меня возложена. В подобной роли выступать, честно говоря, еще не приходилось. Предвижу большие физические и нервные нагрузки: смотреть по три фильма в день — не шутка. Тем более что прошло некоторое время с тех пор, как сделана эта моя фотография. Предстоит и в какой-то степени абстрагироваться от художественного уровня фильма в целом, как бы вычленив, выделав из него именно актерскую работу, а это задача сложная вдвойне.

Нет, он, этот человек, не был слеп. Но арте его было устроено таким образом, что он видел в действительности только знаменательное, обобщающее, репрезентативное. Он видел общие места и сам стал общим местом, своего рода служащим протокольного отдела.

В то время роль человека с киноаппаратом стала столь же строго функциональной, как и роль любого положительного героя в фильме. И столь же строго регламентированной. Человек с киноаппаратом не мог позволить себе собственного видения события, предмета, персонажа.

В «Навалере Золотой Звезды» он стремился «расшевелить» безжизненную, статичную коллизию цветов.

«Возвращение Василия Бортникова» В. Пудовкина — снова энергичная светопища. Ее экспрессия заметно добавляет напряжения трудному складывающимся отношениям героев.

Человек с киноаппаратом становится все более приметным персонажем фильмов: позволяет себе не скрывать симпатии и антипатии к тем или иным героям, то есть разрешает себе иметь свое собственное отношение к событиям и обстоятельствам. Он отдавал не вполне живым экранными героям свою искренность и азартно чувствую: «Первый шаг» М. Калатозова — картина, в которой человек с киноаппаратом еще не рискует открыться в своих романтических чувствах.

Возвращение Василия Бортникова — картина, в которой человек с киноаппаратом еще не рискует открыться в своих романтических чувствах. Лишь несомненно позже он возьмет на себя роль «первого любовника» в последующих калатозовских фильмах: «Летят журавли», «Неотправленное письмо», «Я — Куба».

Во второй половине 50-х годов «я» еще способно было возродиться, взять на себя шую ответственность за справедливое мироустройство. В кино начался процесс деколлективизации морали, насилия, гражданских чувств.

Уникальность видения Урусева в «Сорок первом» Г. Чухрай, в фильмах М. Калатозова обнаруживается не через преодоление себя, а через выявление себя. Отсюда интерес к окружающему миру не как к объекту, который поддается преобразованию, но как к зеркалу, в котором отражаются внутренний мир человека с киноаппаратом, его личная драма.

Л. ЗАЙЦЕВА.

КОНТАКТЫ За рамками фестиваля

В дни театра ФРГ в Москве Малая сцена Театра имени Ленинского комсомола была представлена спектаклем так называемой клубной программы. В течение нескольких вечеров здесь можно было ознакомиться с разнообразными поисками драматургов театра в области малых форм.

Режиссер Ханс-Петер Личер показал композицию «Остров мертвых» по картинам Арнольда Блиндина и текстам Августа Стриндберга, главного своеобразия которой состояло в замене живого актёра труппой (замечательный, старейший актер ФРГ, недавно скончавшийся Петер Лор), обращающимся к зрителю с телеэкрана.

Трое молодых людей — драматург Михаль Зайфрид, режиссер Маттиас Хирт и актер Ганс Лирт — познакомили зрителей со спектаклем «Прямой удар», он рассказывает о сегодняшних панках и адресован молодежной аудитории небольших клубов и кабачков.

Рядом со стилизованными условиями «Острова мертвых», тематической остротой «Прямого удара» третья представленная клубной программой рисково выглядит безнадёжно традиционным. Актриса и певица Астрид Якоб с помощью композитора Вальтера Кабеля, взявшего на себя и роль пианиста, сыграла моноспектакль из двух частей. Одна из них посвящена поэту, публицисту-антифашисту Курту Тухольскому («Хорошие яловы не плачут...», режиссер А. К. Вольфманн, текст А. Якоб и Г. Цверенца), другая — «Неизвестный Брехт и его известные зонги» — Бертольту Брехту.

Тип зрелища хорошо нам известный, да и зонги Бертольта Брехта пела в Москве не одна немецкая актриса, начиная с легендарной Марлен Дитрих. Астрид Якоб и не собиралась поразить нас. Она просто вышла на сцену, подорожала и... заговорила с залом. Она рассказывала о том, как заинтересовалась темой, как познакомилась с некоей Гертрудой Майер, возлюбленной Тухольского, ставшей свидетельницей его самоубийства в 1935 году. Честно говоря, не так уж хорошо известно нам творчество Тухольского, чтобы выникать в подробности его биографии. Но почему-то вдруг все стало интересно и очень важно. Мгновенно установилась связь. Связь человека на сцене с людьми в зале. И сама ошеломляющая простота этой связи уже была спектаклем. Спектаклем об одиночестве

и любви, о благородстве и мужестве, об умении сохранить человеческое достоинство перед лицом фашизма и о нашем преклонении перед этими людскими свойствами.

Потом Якоб рассказывала о Брехте. Обратились к теме, требующей особой корректности (Брехт и его отношения с женщинами), она читала нам его ранние дневники. Мы узнавали действительно незнакомое Брехта — жесткого, иногда трезвого до цинизма, бывшего несправедливым и близким.

«Кто я? Всего лишь любопытная женщина, заглядывающая в чужие записки», — так представлялась актриса в тексте самого спектакля. Но женщина на сцене была иронична, насмешлива и сдержанна. Она умна, и ее религия о себе — очередное лукавство, потому что ее любовь к Брехту, а благородная отстраненность от тайн частной жизни поэта пронизывает представление.

Контрапунктом к дневникам молодого Брехта выстраивались зонги. В основном женские, выписанные в томительных шарманочных диалоговых мотивах К. Вайля тоску женской души. В диалектике того и другого выростал подлинный Брехт с его постоянной темой бегства от любви и неизбежности быть достигнутым ею.

Зонги звучали у нее не так по-военному маршево, как у Марлен Дитрих, не так испуленно и безутешно, как у Гизель Май. Актриса послевоенного поколения, певица 60-х годов, Якоб играла и ярче. Зонги в ее исполнении отзвучивают от Брехта, он уже своего рода реприз, напоминает нам городскую романс 20-х годов, из стихов которого вышел.

Актриса, чье имя еще вчера было нам незнакомо, чья программа не содержала в себе никаких принципиальных открытий, заволашевала зал. После спектакля, присев на край сцены, вступив в непосредственный диалог с нежеланными раскритиковать зрителями, Астрид (к этому моменту уже очень хотелось назвать ее именно так) еще раз продемонстрировала тот редкий тип актера, личностный впадок которого не нуждается в бегстве за спасительную линейку рамки. На фоне двух других клубных спектаклей этот подтвердил старую истину: на сцене, как и в жизни, человек и его талант — единственная новость, которая всегда нова.

И. ХОЛМОГорова.

КОМЕДИЯ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

«Аршин мал алан», третья оперетта принадлежала перу основоположника этого жанра в Азербайджане Узеира Гаджибекова, отпущила свое 75-летие. От роковой такты увертюры до заключительных аккордов финальной танцевальной сцены, от первого до последнего слова все сценические ситуации дышат правдой.

Композитор создавал свою партитуру вдали от родины, в Петербурге, где он готовился стать и вскоре стал студентом консерватории.

«Это одно из первых произведений в жанре музыкальной комедии написанных в последние годы у нас в России. Мне кажется, что эта комедия не будет сходиться со сценой, — так отзывался А. Галуцкий.

Первая постановка «Аршин мал алан» состоялась в Баку. Сегодня музыкальная комедия Узеира Гаджибекова, принадлежавшая мировой известности, переводится на 40 языков народов мира. Число режиссеров, производивших экранизации, оно стало больше, чем сценариев, написанных в нашей стране и за рубежом: в США, Китае, Польше, Англии, Болгарии, Албании, Турции, Греции, и других.

Да, «Аршин мал алан» выдержал испытание временем.

Р. ХАЛИЛОВ, директор Государственного мемориального дома-музея Узеира Гаджибекова. ВАКУ.

МАСТЕРА

Середина 50-х годов — время, богатое на открытие операторских имен. Но открытие имени Сергея Урусева — особый случай.

Почему, широкая известность и славу принесла с фильмом М. Калатозова «Летят журавли», в профессиональной репутации была высокая его много лет. Он работал с М. Донским, Б. Пудовкиным, Ю. Райзманом.

Не он выбрал маститых режиссеров — его выбрали.

Биография Урусева звала начало в статичном, строго канонизированном, жестко регламентированном кинематографе послевоенного десятилетия и продолжилась уже в годы его обновления.

Биография Урусева складывалась не так, как у В. Косова или Г. Лаврова. Они были новыми людьми в новом кинематографе. Они начинали новое дело.

Урусевокому предстояло сменить кожу. Ему назначено было не родиться, а переродиться. Собственно, череда его работ — «Сельская учительница», «Навалер Золотой Звезды», «Возвращение Василия Бортникова», «Урон жизни», «Сорок первый» — это история того, как «оттаивал» человек с киноаппаратом, какими словами, как он прозревал.

В то время роль человека с киноаппаратом стала столь же строго функциональной, как и роль любого положительного героя в фильме. И столь же строго регламентированной. Человек с киноаппаратом не мог позволить себе собственного видения события, предмета, персонажа.

Нет, он, этот человек, не был слеп. Но арте его было устроено таким образом, что он видел в действительности только знаменательное, обобщающее, репрезентативное. Он видел общие места и сам стал общим местом, своего рода служащим протокольного отдела.

Анкуратный исполнитель — человек с киноаппаратом — в то время хорошо знал свое дело. Он был рыцарем этикета и правил. Свет палачий на крупный план положительного героя, должен быть сильным и ровным. Композиция кадра — уравновешенной. Камера — предельно объективной, по возможности неощущаемой. Потому операторы в то время забегали нижних и верхних ракурсов, снимали, как говорится, «от пула».

С. Урусева сначала оживил светопища, сделала ее более субъективной, то есть лиричной. Это хорошо можно почувствовать, глядя на в пронизывающие портреты В. Марейкой в роли сельской учительницы из фильма М. Донского.

В «Навалере Золотой Звезды» он стремился «расшевелить» безжизненную, статичную коллизию цветов.

«Возвращение Василия Бортникова» В. Пудовкина — снова энергичная светопища. Ее экспрессия заметно добавляет напряжения трудному складывающимся отношениям героев.

ЧЕЛОВЕК

Посмотрим, как под покровом фабулы фильма «Летят журавли» живет и претерпевает свои валеты и падения человек с киноаппаратом.

Вступительные кадры — лирическая манифестация внутренней свободы. Глубина пространства подчеркивается сначала строгой линией набережной, потом увиденной издалека журавлиной стаей... Рассматривая тональность изображения: серый гранит набережной, рассеянный белозарный пляж Вероники.

Лирическое сознание бесцельно, безоблачно. Легко и непринужденно влетает камера вслед за Борисом, наступающим на лестнице Веронику. Затем еще дважды будет повторен лестничный мотив: в эпизоде, когда Вероника мчится по ступенькам марше полуразрушенного дома.

С КИНОАППАРАТОМ

и в знаменитой сцене смерти Бориса — его вообразимый бег по лестнице, восходящей и небу, и верхним кружась безраз.

И, конечно, не забываем сцена проводов Бориса.

Герон пороно, пережила драму прощания, человек с киноаппаратом — с обоими вместе. Он успел побывать в положении того и другого, понял того и другого, отчаялся и изверился за того и другого. И Вероника, и Борис еще очнутся, еще смогут на что-то надеяться, а человек с киноаппаратом уже догадался, что это конец, что неудачная последняя встреча была их последней встречей, и это несостоявшееся прощание все-таки прощание.

Потом с Борисом он разделит муку и сладость предсмертного видения, с Вероникой — ужас ослепления. Убегание Вероники из госпиталя дается с нарастающей скоростью. Она идет стремительным шагом: короткие перебивки крупных планов. В гонку включается мчащийся поезд. Все учащеннее бьется пульс изображения. Объективная реальность идет враз-

нос; мелькают верхушки деревьев, колеса поезда, фермы моста. Это уже предсмертная агония человека с киноаппаратом, умирающего его видения.

«Неотправленное письмо» (1958 г.) Урусева стало предпринятием о надвигающейся зиме в нашем отечественном календаре.

Его пластическая ода «Я — Куба» была создана во славу надежды на более счастливое, более естественное сотрудничество «я» с «мы», чем это было прежде.

Суверенное в нравственном и гражданском отношении «я», помнится, вызвало в пору первой оттепели суеверный испуг у тех, кто контролировал коллентивную мораль. Вс. Кочетов тогда обрушился на «Журавля», на героиню, которая лично противопоставила бесчеловечности войны и лично устояла перед ее лицом. Несомненно позже Н. Толочкова атаковала в сороковском «Огоньке» «Неотправленное письмо». Поражала в этих суждениях степень ослепления. Сейчас, спустя три десятка лет, лучше видна его полнота: как сказано у Е. Замятина в его пророческой антиутопии, «мы» — от бога, а «я» — от дьявола.

И сегодня в критических статьях пробивается знакомая подозрительность к дьявольскому «я», к человеку, который на свой страх и риск решает важнейшие вопросы бытия. Например, и гранитному Зубру и в германскому герою из фильма «Проверка на дорогах» в статье В. Вондаренко. К гротесковому «отдельному человеку» в статье А. Назинцева. К пастернаковскому Живого в статье Д. Урнова и П. Горелова.

Надо полагать, такую же неприязнь вызовет к себе герой из романа Ю. Домбровского «Фантастические вещи».

Но все больше и больше свидетельств, как художественных, так и документальных, в пользу могущества отдельного человека. Если кто и смог удержаться от распада под прессом сталинизма, так это именно отдельные рабочие, крестьяне, писатели, ученые. Не брасты писателей бросило вызов жидановским эзекторам, а отдельный человек и совершенно отдельный писатель — М. Зощенко.

Теперь можно признать, что самую последовательную борьбу Сталин и его наследники вели против духовной автономии отдельного человека. Вела ее всегда от имени «мы». От имени партии, от имени класса, от имени государства, от имени авангарда и того, и другого, и третьего.

По тактическим соображениям, авторы журнала «Наш современник» и «Москва» ее ведут от имени народа, нации...

Смысл сегодняшнего обновления культурной и общественной практики не в том, чтобы утвердить новую формулу: «я» от бога, а «мы» от дьявола. Но в том, чтобы прийти и осознанию непростой истины: оба полуса — равнодействующие величинам; и «я» в такой же мере часть «мы», в какой «мы» — деталь, часть «я».

Человек с киноаппаратом Сергей Урусева в свое время предельно ясно выразил эту истину в экспрессивных пластических монологах. Его обновили в поэтизации измысли и предельства в «Журавлях», хотя поэтизировалась верность себе и отвергалась власть анонимного «мы».

«Отдельного человека» Гроссмана ныне вилт в противостоянии народу, хотя противостояло-то он на самом деле государственному институту, устроившему в нас власть у народа... Стало быть, развалка той драмы, о которой поведал С. Урусева в конце 50-х, еще впереди.

Ю. БОГОМОЛОВ.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Без хрестоматийного глянца

В сегодняшнем потоке информации оцитама потребность в спокойном, вдумчивом разговоре не «на злобу дня», а с погружением в непреходящее — в духовный мир яркой творческой личности.

Михаил Ромм для многих из нас был такой личностью. Поэтому столь объяснима готовность и встреча с новой книгой М. Зака «Михаил Ромм и его фильмы» (изд. «Искусство»).

Больше всего привлекает в ней человек, искусство которого стало открытым и осмысленным временем, актом гражданской позиции мыслителя и художника. Ромм ведь не только создал выдающиеся фильмы, но и воспитал таких учеников, как А. Тарковский, В. Шукшин, В. Абдрашитов, Н. Михалков, А. Смирнов.

Так сложилось, что почти все крупные кинорежиссеры — авторы классических фильмов, собственных моделей кино, добывав в свое время методом проб и ошибок, — пришли в наше сознание будто отлитыми из бронзы: Эйзенштейн, Довженко, Пудовкин, Кермен. На глазах «бронзовели» и Ромм старшим критиком и историком.

Книга М. Зака возвращает нам Ромма — реального человека. Мучающегося над проблемами, обретающего друзей и терпящего не, возмущающегося и вершинным искусстве и отказывающегося от проторенного пути, но раз в своем творчестве ломающего каноны соотношения автор — зритель: от волевого купирования внимания и диалогичности киноструктуры и от нее — к авторскому фильму-размышлению. Интерес и личности такого человека определяет самые сильные стороны книги.

Рассказывая о творчестве и судьбе Михаила Ромма, автор выбрал свой ракурс. Прежде всего это правда истории и документа. Из этого гает, из вписан в историю бесед, хранящихся в ЦГАЛМ, создан основательный документальный фонд, автором которого является описание художника провозвещает принципы его работы. Несомненными вершинами этого процесса стали фильмы М. Ромма.

Достоинство книги — проинкование в творческую лабораторию М. Ромма. Сохраняющиеся материалы, воспоминания, записи личные беседы позволяют восстановить ощущение сложности и ответственности принимаемых ре-

Эти кадры из фильме «Сорок первом» и «Летят журавли» давно стали классикой, вошли во все киношколки и кинолюбители.

Рядом с книгами режиссеро наседва осталось ила человека с киноаппаратом — Сергея Урусева.

НА ПРОВОДЕ — БУХАРЕСТ

ПРАВА ЛИ МАДАМ ДЕ СТАЛЬ?..

КОГДА французская писательница мадам де Сталь просила блестящего генерала Бонапарта, какую женщину из всех живущих на земле он считает самой великой, тот ответил: ту, которая родила и воспитала больше всего детей.

О его работе рассказывает первый проректор Ленинградского университета Людмила Алексеевна Вербицкая: — Заседание комиссии ЮНЕСКО в Бухаресте было посвящено проблемам, с которыми сталкиваются женщины после получения высшего образования...

Союз представительниц «прекрасной половины» «позволяет» эмансипированы. 92 процента женщин работают, из них 60 процентов имеют высшее образование.

Кодимо сделать все, чтобы вытаскивать женщину из «семейной кабалы». Далее: у нас женщина как-то слишком уж «равна» с мужчиной, нет у нее никаких преимуществ, как у представительниц «слабого пола».

Андрей ШИРОКОВ. (Корр. «Советской культуры»).

МИР КО ВТОРНИКУ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

После ухода

КОГДА наши войска вошли в Афганистан, английские солдаты говорили, что мы не читали Редьярда Киплинга и забыли Артура Конан-Дойла (доктор Watson был ранен под Гератом).

ИЗ НИКАРАГУАНСКОГО БЛОКНОТА

страны, дает в государственную казну республике 80 процентов всех валютных поступлений. Этот жизненно важный сектор экономики и изобрели своей миссией конгресс.

положенный в 120 км к северу-западу от столицы центр сельскохозяйственного района. Машина останавливается перед небольшим двухэтажным домом с вывеской «Национальный союз земледельцев и скотоводов».

ной вышывает Сенлос. Обозначается к нему: «То снажет гринто?» Американец добродушно улыбается: «Все правильно, основания мои отечественники дали. И немалые...»

впечатляющее — картинные саженистые художники, выполненные в примитивистской манере. В одной из выставочных галерей я не мог оторвать взгляда от пейзажа, подписанного Зеленой Пинеда.

работу по организации движения международной солидарности с борцами против сословной диктатуры.

Друзья земли Сандино

НАДЕЖДЫ прибыть в Манагуа в сроки, согласованные с никарагуанскими друзьями, почти не было: самолеты, выполняющие рейсы в Латинскую Америку, как всегда, загромождены до предела.

там и сейчас живут его родители. Восемь лет назад уехал из дома. Явил сначала в Колумбию, потом в Испанию. Но уже четыре года здесь. Руководитель общественной организации «Сандино» Хулио Нортуар говорит, что слово «культура» в этой стране имеет особое значение.

гуа, исполнилось двадцать. Как говорится, бог не обделил девушку талантами. Сочинила стихи, увлеклась кустарными промыслами, была заправской рыбачкой.

В 1982 году Елена пережила большое горе. В бою с контрастными партизанами в северной части страны погиб ее муж, командир партизанской заставы. Хозяйство, необходимое для выживания, пришлось оставить в руках трех малолетних детей.

КНИГА М. ГОРБАЧЕВА В АЛЖИРЕ Алжирское государственное предприятие «художественная индустрия» выпустило в свет на арабском языке книгу генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира».

В предисловии к книге, написанном профессором Алжирского университета Джамалем Абдельмаликом, подчеркивается, что в Советском Союзе происходит бурный процесс обновления, развития демократии.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ рисунок известного болгарского художника — карикатуриста Теню Пиндарева красноречиво говорит о характере открывшейся в Софии международной выставки карикатур «Озон-89».

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК «НЯН ЗАН» Необычное оживление царил в воскресный день у газетных киосков вьетнамской столицы. Буквально нарастающим потоком продвигался первый номер воскресного вьетнамского «Нян зан».

ФРАНЦУЗЫ ОБЕСПОКОЕНЫ. А МЫ?

«Франция стала плохо продаваться! Самая прекрасная страна в мире теряет своих туристов!» — некоторые время назад стали бить тревогу многие французские газеты и журналы.

отдельной комнате, почему-то заставляют оплачивать двухместный номер. Хотя трудно поверить, чтобы в многоэтажных гостиницах, занимающих целый квартал, не было одиночных номеров.

СТАВИМ ПРОБЛЕМУ

В ОДНОМ из выставочных залов греческой столицы состоялась необычная выставка-продажа. Продавали... русские иконы XIX века.

ИКОНЫ НА РАСПРОДАЖУ

икон — наша старина, которую надо беречь. Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский: Это недопустимо. Мы распредим наше национальное богатство.

В. МАЛЫШЕВ. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

